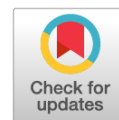

DOI: <http://doi.org/10.17816/0869-2106-2021-27-5-423-432>

Научная статья

Роль факторов риска в формировании здоровья преподавателей вузов

Н.В. Полунина, Л.С. Солтамакова, Г.Н. Буслаева, В.С. Полунин

Российский национальный исследовательский университет им. Н.И. Пирогова, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Обоснование. Синдром эмоционального выгорания описан в исторической литературе, у современных педагогов, по данным различных авторов, он развивается в среднем в 50% случаев, однако в настоящее время недостаточно изучена факторная обусловленность этого синдрома и его влияние на формирование здоровья преподавателей вузов.

Цель исследования: провести анализ и выявить особенности влияния факторов риска на здоровье преподавателей вузов.

Материалы и методы. Проведено анонимное анкетирование 1417 преподавателей гуманитарных высших учебных заведений г. Москвы, изучены результаты их медицинского осмотра.

Результаты. Изучена распространенность нарушений здоровья у преподавателей вузов и факторы риска, их вызывающие, на основе комплексной оценки эмоционального состояния, по отдельным заболеваниям, проанализирована социально-гигиеническая характеристика обследованных преподавателей. Определены направления коррекции состояния здоровья преподавателей вузов.

Заключение. Более половины преподавателей высших учебных заведений имеют нарушения здоровья, связанные с воздействием неблагоприятных факторов профессиональной деятельности и морально-психологического климата на работе и дома на фоне неудовлетворительных показателей здоровья и социально-гигиенической активности, коррекция которых должна предусматривать оздоровительные технологии и обеспечение оптимальных условий профессиональной деятельности.

Ключевые слова: состояние здоровья; факторы риска; преподаватель вуза; профилактика.

Как цитировать:

Полунина Н.В., Солтамакова Л.С., Буслаева Г.Н., Полунин В.С. Роль факторов риска в формировании здоровья преподавателей вузов // Российский медицинский журнал. 2021. Т. 27, № 5. С. 423–432.

DOI: <http://doi.org/10.17816/0869-2106-2021-27-5-423-432>

DOI: <http://doi.org/10.17816/0869-2106-2021-27-5-423-432>

Science article

Risk factors influencing the health of university teachers

Natalya V. Polunina, Liana S. Soltamakova, Galina N. Buslaeva, Valeri S. Polunin

N.I. Pirogov Russian National Research University, Moscow, Russia

ABSTRACT

BACKGROUND: Emotional burnout syndrome is described in the historical literature. According to various authors, the syndrome develops on average in 50% of contemporary teachers. However, the influence of the syndrome on the health of university teachers and its risk factors have not been sufficiently investigated.

AIM: This study aimed to identify and analyze the specific of risk factors influencing the health of university teachers.

MATERIALS AND METHODS: An anonymous survey of 1,417 teachers was conducted at humanities institutions of higher education in Moscow, and the results of medical examinations were studied.

RESULTS: The prevalence of health disorders and associated risk factors among teachers were studied. The socio-hygienic characteristics of the surveyed teachers were analyzed based on a comprehensive assessment of their emotional state, according to individual diseases. In addition, the methods of improving their health status were determined.

CONCLUSIONS: More than half of university teachers have health disorders associated with adverse occupational factors and the moral and psychological climate at work and at home, combined with poor health and socio-hygienic activity indicators. Their management should include health-improving technologies and ensure optimal conditions for professional activity.

Keywords: health state; risk factors; university teacher; prevention.

To cite this article:

Polunina NV, Soltamakova LS, Buslaeva GN, Polunin VS. Risk factors influencing the health of university teachers. *Rossiiskii meditsinskii zhurnal (Medical Journal of the Russian Federation, Russian Journal)*. 2021;27(5):423–432.

DOI: <http://doi.org/10.17816/0869-2106-2021-27-5-423-432>

Received: 21.11.2021

Accepted: 26.11.2021

Published: 02.06.2022

АКТУАЛЬНОСТЬ

Основными факторами риска нарушений здоровья у педагогов являются высокое психоэмоциональное перенапряжение, необходимость переключения внимания на разнообразные виды деятельности, напряжение памяти, внимания, нагрузка на речевой аппарат, гиподинамия, ортостатическая нагрузка и т. д. [1]. У педагогов с частотой от 68,0 до 20,0% развиваются патологии зрения (68,0%), сердечно-сосудистые заболевания (48,0%), заболевания опорно-двигательного аппарата (44,0%), органов пищеварения, органов дыхания (по 40,0%), нервной системы (36,0%), мочеполовой системы, избыточный вес (по 20,0%) и другие заболевания (32,0%), в целом современный педагог характеризуется низкими показателями здоровья, и только около 10,0% опрошенных считают себя компетентными в вопросах здоровьесбережения [2, 3]. К числу факторов риска нарушения психического здоровья у преподавателей вузов отнесены трудовая нагрузка, вызванное этим явлением напряжение, жесткий контроль за трудовой деятельностью преподавателя со стороны руководства, что в период дистанционного формата работы у 86,1% преподавателей сопровождалось болями в различных областях тела, раздражительностью, бессонницей и другими симптомами [4]. Здоровье преподавателей медицинских вузов и организация оказания им медицинской помощи вызывают озабоченность, так как среди них высока распространенность различных заболеваний и хронической патологии, формирующейся под влиянием комплекса факторов, в том числе образом и условиями жизни, на фоне постоянно возрастающих требований, ответственности и нагрузки [5, 6]. К факторам, негативно влияющими на состояние здоровья преподавателей, относятся вредные привычки, низкая личная ответственность за состояние собственного здоровья, высокая рабочая нагрузка, низкая физическая активность, высокий уровень стрессовых ситуаций, которыми можно управлять, используя внутренние (личностные) и внешние (административные) ресурсы [7]. На этом фоне развивается эмоциональное выгорание преподавателей вузов, которые совмещают преподавательскую деятельность, связанную с контактом со значительным количеством человек и способствующую возникновению нервно-психического напряжения как защиты от этого состояния развитие синдрома эмоционального выгорания (СЭВ), с выполнением научно-исследовательской работы и участием в других видах деятельности в условиях вуза, особенно медицинского. При этом преподаватели не используют здоровьесберегающие технологии [8–10].

Однако состояние, подобное СЭВ, нашло отражение в исторической литературе и изобразительном искусстве гораздо ранее, чем это описано в специальных источниках. Например, широко известная история конца III века н. э. о римском императоре Диоклетиане, внезапно

отстранившемся от государственных дел и погрузившемся в сугубо частную, простую сельскую жизнь, рассматривается как СЭВ [11].

Впервые термин «синдром эмоционального выгорания» (burnout) использовал в своей статье психиатр H.J. Freudenberger (1975), он позаимствовал из лексикона наркологов термин burn-out, обозначавший разрушительное воздействие на организм хронического злоупотребления наркотиками. В 1976 году С. Maslach, социальный психолог, который изучал эмоции на рабочем месте, также описал СЭВ [12, 13, 14]. На фоне СЭВ увеличивается риск различных хронических заболеваний, в первую очередь сердечно-сосудистых [15].

В соответствии с Международной классификацией болезней 10-го пересмотра (МКБ-10), внедренной в практику здравоохранения на всей территории РФ в 1999 году приказом Минздрава России от 27.05.97 № 170, синдром эмоционального выгорания классифицируется как Z73.0 Переутомление (overfatigue) — состояние полного истощения, и включено в XXI класс: «Факторы, влияющие на состояние здоровья населения и обращения в учреждения здравоохранения» (Z00–Z99) [16]. Всемирная организация здравоохранения в 2019 году не классифицирует синдром эмоционального выгорания как медицинское состояние, а относит это состояние к классу «Факторы, влияющие на состояние здоровья населения и обращения в учреждения здравоохранения». Эмоциональное выгорание — это синдром, который возникает в результате хронического стресса на рабочем месте. Обновленный список МКБ-11 был составлен в 2021 году в соответствии с рекомендациями экспертов в области здравоохранения по всему миру и должен вступить в силу в январе 2022 года [17].

В целях предупреждения и преодоления СЭВ преподавателю необходимо использовать паузы в течение дня, чтобы он смог привести свои эмоциональное и психологическое состояние в норму, посещать курсы самообразования, и повышения квалификации, что повысит его профессиональную и внутреннюю самооценку, исключить бессонницу, вредные привычки, неправильное питание [18].

В связи с недостаточной изученностью факторной обусловленности формирования здоровья преподавателей вузов нами было выполнено исследование рисков, способствующих развитию у преподавателей вузов нарушений здоровья.

Цель исследования — провести анализ и выявить особенности влияния факторов риска на здоровье преподавателей вузов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Группа исследуемых состояла из 1417 преподавателей технических и гуманитарных высших учебных заведений г. Москвы, мужчин и женщин старше 25 лет со стажем

работы в вузе более 5 лет. Было проведено анонимное анкетирование по анкете, содержащей 65 вопросов, результаты их медицинского осмотра изучены и собраны в разработанную выборочную карту. Проведена оценка здоровья в связи с факторами риска. Полученные результаты были обработаны с использованием современных статистических методов: вычисление интенсивных и экстенсивных показателей, их ошибок, средних величин и их ошибок, метод сравнения относительных величин и определение достоверности различия, коэффициент корреляции по методу Пирсона.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ наблюдаемых преподавателей технических и гуманитарных вузов показал, что женщин-преподавателей практически в 2 раза больше, чем преподавателей-мужчин, и что среди всех преподавателей только каждый третий преподаватель вуза — мужчина. Однако установлено, что в технических вузах мужчин достоверно в 2 раза больше, чем в гуманитарных вузах (табл. 1). Обращает на себя внимание, что женщин в гуманитарных вузах на 30,7% больше, чем в технических.

Таблица 1. Распределение преподавателей по полу и вузам

Table 1. Distribution of teachers by gender and higher education institutions

Пол	Вузы		Вероятность безошибочного прогноза, <i>p</i>
	технические	гуманитарные	
Мужчины, %	42,3	24,6	≥0,99
Женщины, %	57,7	75,4	≥0,99
Итого, %	100,0	100,0	

Распределение преподавателей по полу и возрасту показало достоверные различия между мужчинами и женщинами практически во всех возрастных группах. Установлено, что среди преподавателей в возрасте 25–29 лет практически в 2 раза больше мужчин. Число женщин в возрасте от 30 до 49 лет выше на 38,2%, чем мужчин. В возрасте 50–59 лет между мужчинами и женщинами достоверных различий не выявлено. Каждый пятый преподаватель старше 60 лет — мужчина.

Число рабочих дней колеблется от 199 до 200 дней в зависимости от количества календарных дней году, продолжительности праздничных дней, длительности очередного отпуска и количества предпраздничных дней с сокращенным графиком работы. Общая численность рабочих часов для всех преподавателей или годовая нагрузка может составлять от 1435 до 1427 ч в год. В целом профессиональная деятельность каждого преподавателя, независимо от годовой нагрузки, включает учебную работу, учебно-методическую и научно-исследовательскую деятельность, а также воспитательную работу с учащимися. Удельный вес преподавателей, считающих, что их профессиональная деятельность имеет больше негативных факторов, составил 52,4%, затруднились с ответом 8,4% преподавателей. В среднем на одного преподавателя приходится от 5 до 6 факторов риска, характеризующих негативную оценку профессиональной деятельности. Распространенность факторов риска чаще регистрируется у преподавателей гуманитарных вузов по сравнению с преподавателями технических вузов (табл. 2).

Длительное воздействие факторов риска профессиональной среды, сочетание большого числа стресс-факторов способствуют формированию неблагоприятных показателей здоровья преподавателей. Крайне неблагоприятно, что 76,7% преподавателей отмечают ухудшение своего здоровья, 49,8% преподавателей предъявляют жалобы на ухудшение зрения, 74,8% — на частые простудные заболевания. Это требует серьезного отношения

Таблица 2. Распространенность факторов риска среди преподавателей вузов (на 100 обследованных)

Table 2. Prevalence of risk factors among teachers (per 100 persons surveyed)

Негативные факторы риска профессиональной деятельности	Вузы		Вероятность безошибочного прогноза, <i>p</i>
	технические	гуманитарные	
Высокая напряженность профессиональной деятельности	59,3	68,2	≥0,95
Оплата труда	64,4	66,5	≤0,95
Превышение рабочего времени свыше 36 ч	66,2	74,5	≥0,95
Длительное вынужденное положение	64,1	72,6	≥0,95
Интенсивная речевая нагрузка	44,5	59,1	≥0,95
Значительное напряжение органов зрения	54,8	68,1	≥0,95
Низкая мотивированность студентов	34,7	39,9	≤0,95
Неудобное расписание	41,2	58,4	≥0,95

Таблица 3. Распределение факторов профессиональной деятельности среди преподавателей вузов в зависимости от состояния их здоровья (на 100 обследованных)**Table 3.** Distribution of occupational factors among teachers according to their health status (per 100 persons surveyed)

Факторы риска профессиональной деятельности	Здоровье		Вероятность безошибочного прогноза, <i>p</i>
	благоприятное	неблагоприятное	
Превышение рабочего времени свыше 36 ч	49,4	79,5	≥0,99
Неудовлетворенность работой и оплатой труда	52,8	81,9	≥0,99
Длительное вынужденное положение	48,7	83,3	≥0,99
Высокая напряженность профессиональной деятельности	49,9	86,4	≥0,99
Интенсивная речевая нагрузка	38,5	65,7	≥0,99
Значительное напряжение органов зрения	31,6	46,8	≥0,95
Неудобное расписание	29,3	49,7	≥0,95

к сохранению здоровья преподавателей и поиска путей их оздоровления. В целом факторы риска профессиональной деятельности в среднем в 1,7 раза чаще сочетаются с неблагоприятными показателями здоровья у преподавателей по сравнению с преподавателями, у которых регистрировались благоприятные показатели здоровья (табл. 3). Высокая загруженность преподавателей в течение учебного года также подтверждается тем, что 82,1% преподавателей считают, что наличие продолжительного отпуска позволяет им восстановиться для продолжения профессиональной деятельности, а 63,3% преподавателей чувствуют себя отдохнувшими после отпуска.

Анализ заболеваемости с временной утратой трудоспособности (ВУТ) показал, что число случаев утраты трудоспособности среди преподавателей за период с 2013 по 2016 годы в целом вырос в 1,2 раза. Выявлено, что в среднем число случаев нетрудоспособности в 1,5 раза выше среди преподавателей гуманитарных вузов, чем у преподавателей технических вузов (127,6 случая с ВУТ против 86,6 случая с ВУТ на 100 преподавателей). Отмечено, что с 2013 по 2016 год у преподавателей гуманитарных вузов число случаев с временной утратой трудоспособности увеличилось на 16,1%, технических вузов — на 3,6% (табл. 4).

Отмечено, что уровень заболеваемости с ВУТ за 2013–2016 годы среди преподавателей-женщин выше в 1,2 раза, чем у преподавателей-мужчин (96,9 против 117,4 случая на 100 преподавателей). У мужчин в технических вузах число случаев нетрудоспособности ниже в 1,5 раза, чем в гуманитарных вузах (76,5 случая против 117,3 случая на 100 преподавателей).

Наиболее часто случаи ВУТ встречаются среди лиц старше 50 лет по сравнению с преподавателями до 29 лет. В группе до 29 лет число случаев с ВУТ составило в среднем $69,3 \pm 1,6$, а в группе старше 50 лет — $144,8 \pm 2,1$ случая, что в 2,1 раза выше (табл. 5).

Структура заболеваемости имеет различия в гуманитарных и технических вузах, что обусловлено преобладанием женщин в гуманитарных вузах и различиями в структуре заболеваемости мужчин и женщин (табл. 6). Полученные данные свидетельствуют о том, что ведущими заболеваниями в структуре заболеваемости мужчин и женщин обследованных вузов становятся болезни органов дыхания и болезни органов пищеварения, системы кровообращения, костно-мышечной и мочеполовой систем, травмы и отравления, удельный вес которых составляет у мужчин 75,1%, у женщин — 72,6% среди всей патологии. Отмечено, что практически каждый третий преподаватель обследованных вузов в течение года болел различными заболеваниями органов дыхания.

Изучение здоровья преподавателей включало анализ хронической заболеваемости. Полученные данные свидетельствуют, что 33,2% преподавателей имеют хронические заболевания. Среди преподавателей технических вузов удельный вес лиц с хроническими заболеваниями достоверно в 1,7 раза меньше, чем среди преподавателей гуманитарных вузов (соответственно 24,3% и 42,1%,

Таблица 4. Число случаев временной утраты трудоспособности профессорско-преподавательского состава в динамике за 2013–2016 годы в целом (на 100 обследованных)**Table 4.** Dynamics of the number of cases of temporary disability of the teaching staff in 2013–2016 (per 100 persons surveyed)

Годы	Вузы		В целом
	технические	гуманитарные	
2013	77,6	121,7	99,7
2014	92,4	126,2	109,3
2015	84,5	128,2	106,4
2016	91,9	134,4	113,2

Таблица 5. Динамика распределения преподавателей по числу случаев нетрудоспособности и возрасту в 2013–2016 годах (на 100 обследованных)**Table 5.** Dynamics of the distribution of teachers by the number of disability cases and age in 2013–2016 (per 100 persons surveyed)

Годы	Возрастные группы				В целом
	до 30 лет	от 30 до 39 лет	от 40 до 49 лет	50 лет и старше	
2013	76,0	95,9	108,9	117,6	99,7
2014	62,0	85,9	109,2	180,0	109,3
2015	70,1	89,2	123,4	142,9	106,4
2016	68,9	99,8	135,9	148,1	113,2

Таблица 6. Ранговая структура заболеваемости по классам болезней среди преподавателей-мужчин и преподавателей-женщин (в % к итогу)**Table 6.** Rank structure of morbidity by disease classes among male and female teachers (in % of the total)

Ранги	Мужчины		Женщины	
	классы болезней	доля, %	классы болезней	доля, %
1	Болезни органов дыхания	29,3	Болезни органов дыхания	32,1
2	Болезни органов пищеварения	16,9	Болезни системы кровообращения	12,1
3	Травмы и отравления	11,9	Болезни мочеполовой системы	11,7
4	Болезни системы кровообращения	9,7	Болезни костно-мышечной системы	8,6
5	Болезни костно-мышечной системы	7,3	Болезни органов пищеварения	7,8
6	Болезни глаза и придаточного аппарата	5,3	Болезни нервной системы	6,7
7	Болезни мочеполовой системы	3,8	Травмы и отравления	4,7
8	Болезни кожи и подкожной клетчатки	3,6	Болезни глаза и придаточного аппарата	4,3
9	Болезни нервной системы	3,4	Болезни кожи и подкожной клетчатки	3,7
10	Психические расстройства	2,9	Психические расстройства	2,8
11	Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	2,5	Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	2,4
	Прочие	3,4	Прочие	3,1
Итого		100,0	Итого	100,0

$p \geq 0,95$). В целом среди мужчин практически каждый четвертый (23,6%) имеет хронические заболевания, показатель среди женщин в 1,8 раза достоверно ($p \geq 0,95$) выше и составляет 41,9%.

При изучении зависимости здоровья преподавателей вузов от такого фактора риска производственной среды, как СЭВ, было отмечено, что данный синдром характеризуется следующими неблагоприятными симптомами эмоционального состояния, которые испытывает каждый второй преподаватель (рисунок). Выявлено, что среди преподавателей, отмечающих частые головные боли, достоверно чаще в 1,9 раза встречается гипертоническая болезнь в сравнении с преподавателями, которые не предъявляют жалобы на головную боль (соответственно 52,8 против 27,6%, $p \geq 0,95$).

Отмечено, что среди мало болеющих преподавателей достоверно ($p \geq 0,99$) меньше в 1,6 раза педагогов, имеющих 8 и более неблагоприятных симптомов эмоционального состояния, в сравнении с много болеющими преподавателями (соответственно 16,7% против 26,8%). Среди много болеющих преподавателей удельный вес лиц, имеющих до 3 неблагоприятных симптомов эмоционального состояния, меньше в сравнении с мало болеющими преподавателями (соответственно 37,9% против 45,4%, $p \geq 0,95$), коэффициент корреляции, вычисленный по методу корреляционной решетки, свидетельствует о наличии прямой, средней силы достоверной корреляционной зависимости, $\eta = +0,526$, $m = \pm 0,027$, $p \geq 0,99$.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что среди преподавателей с хорошим состоянием здоровья

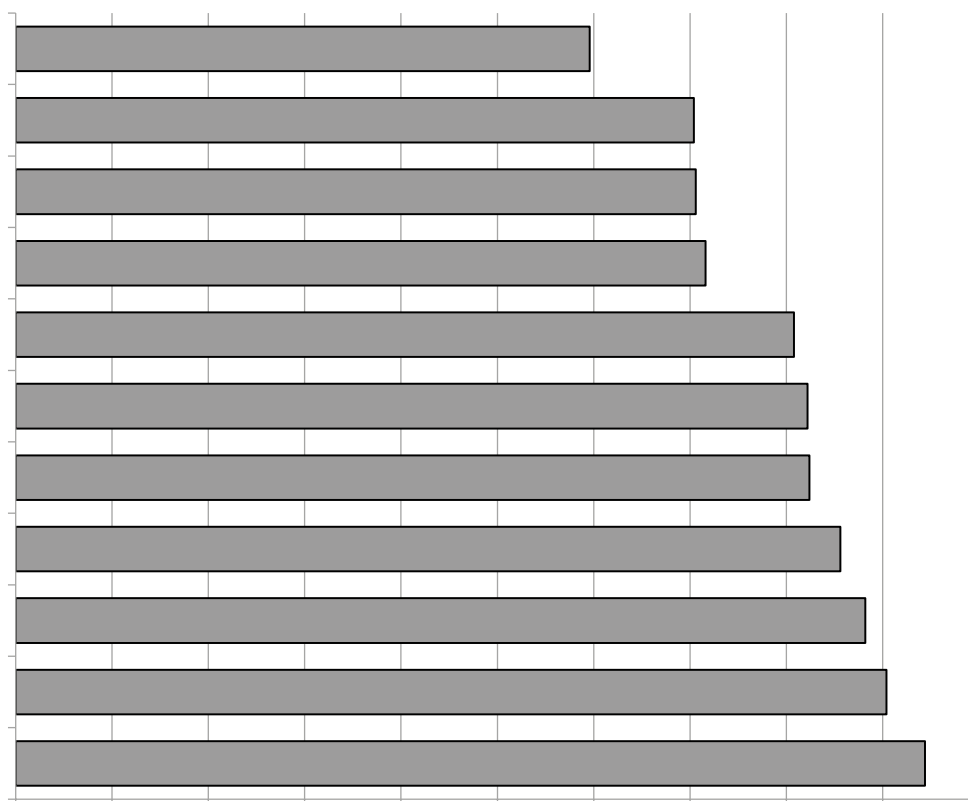

Рис. Распространенность неблагоприятных симптомов эмоционального состояния среди преподавателей (на 100 обследованных).
Fig. Prevalence of adverse emotional state symptoms among teachers (per 100 persons surveyed).

большинство имеют высокий уровень медицинской активности, а среди преподавателей с плохим состоянием здоровья лишь у 12,2% человек медицинская активность была оценена как высокая. В то же время среди преподавателей с плохим здоровьем преобладали лица с низким уровнем медицинской активности. Поскольку в формировании неблагоприятных показателей здоровья значительную роль играют факторы образа жизни, характеризующие медицинскую активность, воспитание которых зависит от самого человека, то для улучшения состояния здоровья педагогов необходима реализация оздоровительных мероприятий, включающих повышение медицинской грамотности и формирование элементов здорового образа жизни.

ОБСУЖДЕНИЕ

Основными факторами риска нарушений у педагогов считаются высокое психоэмоциональное перенапряжение, необходимость переключения внимания на разнообразные виды деятельности, напряжение памяти, внимания, нагрузка на речевой аппарат, гиподинамия, ортостатическая нагрузка [1, 3], в нашем исследовании выделяются 6 наиболее выраженных рисков, представленных по мере их убывания: оплата труда, превышение рабочего времени свыше 36 ч, длительное вынужденное

положение, высокая напряженность профессиональной деятельности, значительное напряжение органов зрения, интенсивная речевая нагрузка от 74,5 до 44,5 ч на 100 обследованных.

По данным других авторов [2, 3], в 68% случаев у педагогов встречаются патология зрения, сердечно-сосудистые заболевания, заболевания опорно-двигательного аппарата, заболевания органов пищеварения, заболевания органов дыхания, нами же установлено, что основными заболеваниями в 73,8% случаев являются болезни органов дыхания, органов пищеварения, системы кровообращения, костно-мышечной и мочеполовой систем, травмы и отравления.

По данным анализа материалов исследования различных авторов выявлено, что 65,8 из 100 педагогов отмечают наличие у себя хронических заболеваний [6]. По результатам нашего исследования, у 33,2% обследованных педагогов зарегистрированы хронические заболевания, при этом у педагогов женского пола они установлены в 1,8 раза достоверно чаще, чем у педагогов-мужчин и составляют 41,9%.

Авторы, изучавшие проблемы эмоционального выгорания у педагогов, отметили, что 70,6% из них имели различные проявления СЭВ и при этом не использовали здоровьесберегающие технологии [8–10]. Нами же установлено, что у обследованных педагогов выявлено

11 проявлений СЗВ, среди которых: отсутствие сил что-то делать, пониженное настроение, раздражительность, головные боли, ослабление внимания, чувство безнадежности, трудно сосредоточиться, угнетенное состояние, разочарование в профессии, чувство одиночества, ненужности, — представленные по мере убывания, они составляют в среднем 39,8 случаев на 100 преподавателей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Большая часть педагогов вузов — женщины. Негативные факторы профессиональной среды отрицательно влияют на здоровье педагогов, способствуя формированию различных заболеваний. Анализ состояния здоровья обследованных преподавателей выявил, что для характеристики здоровья данной группы необходимо использовать данные объективной оценки, включающей наличие хронических заболеваний, кратность и длительность заболеваний в течение года, сведения о наличии или отсутствии неблагоприятных симптомов эмоционального состояния и результаты опроса преподавателей. Именно такой подход позволяет дать наиболее полную характеристику здоровья преподавателей и определить мероприятия по коррекции, минимизации влияния управляемых негативных факторов, которые должны включать широкое внедрение в жизнедеятельность педагогов оздоровительных технологий, обеспечение оптимальных условий профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Константиновский Д.Л., Пинская М.А., Звягинцев Р.С. Профессиональное самочувствие учителей: от энтузиазма до выгорания // Социологические исследования. 2019. № 5. С. 14–25. doi: 10.31857/s013216250004949-6
2. Чернышова М.Д. Профессиональное здоровье педагога // Научный лидер. 2021. № 15. С. 65–72.
3. Багнетова Е.А., Шарифуллина Е.Р. Профессиональные риски педагогической среды // Фундаментальные исследования. 2013. № 1-1. С. 27–31.
4. Рябова Т.В., Петрова Р.Г. Психическое здоровье преподавателей вузов в условиях пандемии: факторы риска и способы их преодоления // Неврологический вестник. 2021. Т. 53, № 1. С. 23–27. doi: 10.17816/nb58190
5. Микерова М.С. Здоровье преподавателей медицинских вузов и факторы, его определяющие: дис. ... канд. мед. наук. Москва, 2007.
6. Лисняк М.А., Горбач Н.А. Здоровье профессорско-преподавательского состава вузов // Сибирское медицинское обозрение. 2012. № 2. С. 39–44.
7. Артюхов И.П., Горбач Н.А., Лисняк М.А. Здоровье профессорско-преподавательского состава вузов: проблемы и возможно-

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ / ADDITIONAL INFO

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Funding source. This study was not supported by any external sources of funding.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Competing interests. The authors declare that they have no competing interests.

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией. Наибольший вклад распределен следующим образом: Н.В. Полунина, Л.С. Солтамакова, Г.Н. Буслаева, В.С. Полунин — концепция и дизайн исследования; Л.С. Солтамакова — сбор и обработка материала; Л.С. Солтамакова, Н.В. Полунина — статистическая обработка; Л.С. Солтамакова, Н.В. Полунина, Г.Н. Буслаева, В.С. Полунин — написание текста; Н.В. Полунина, Г.Н. Буслаева, В.С. Полунин — редактирование.

Author's contribution. All authors made a substantial contribution to the conception of the work, acquisition, analysis, interpretation of data for the work, drafting and revising the work, final approval of the version to be published and agree to be accountable for all aspects of the work. Author's contributions: N.V. Polunina, L.S. Soltamakova, G.N. Buslaeva, V.S. Polunin: study concept and design; L.S. Soltamakova: data collection and analysis; L.S. Soltamakova, N.V. Polunina: statistical data analysis; L.S. Soltamakova, N.V. Polunina, G.N. Buslaeva, V.S. Polunin: text writing; N.V. Polunina, G.N. Buslaeva, V.S. Polunin: text editing.

сти управления (экспертная оценка) // Здравоохранение Российской Федерации. 2015. Т. 59, № 4. С. 44–48.

8. Агibalова А.А., Устименко О.А., Байрамова Б.Ф. Профессиональное выгорание преподавателей вуза (на примере медицинского университета) // Международный журнал экспериментального образования. 2021. № 2. С. 52–58.

9. Богдан Н.Н., Самсонова Е.А. Эмоциональное выгорание у преподавателей ВУЗов: способы выявления и предупреждения // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6. С. 170–175. doi: 10.17513/mjeo.12026

10. Петрова Н.Г., Мурзенко О.В. Синдром эмоционального выгорания у медиков и преподавателей высшей школы // Наука и инновации в медицине. 2018. Т. 3, № 2. С. 26–29. doi: 10.35693/2500-1388-2018-0-2-26-29

11. Орел В.Е. Синдром выгорания в современной психологии: состояние, проблемы, перспективы. Курск, 2008. 383 с.

12. Freudenberger H.J. Staff Burn-Out // Journal of Social Issues. 1974. Vol. 30, N 1. P. 159–165. doi: 10.1111/j.1540-4560.1974.tb00706.x

13. Maslach C., Schaufeli W.B., Leiter M.P. Job burnout // Annu Rev Psychol. 2001. Vol. 52, N. P. 397–422. doi: 10.1146/annurev.psych.52.1.397

14. Чердымова Е.И., Чернышова Е.Л., Мачнев В.Я. Синдром эмоционального выгорания специалиста: Монография. Самара: Изд-во Самарского университета, 2019. 124 с.
15. Сорокин Г.А., Сулов В.Л., Гребеньков С.В., Чистяков Н.Д. Синдром профессионального выгорания. ФБУН Северо-Западный научный центр гигиены и общественного здоровья, 2017. 52 с.
16. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации № 170 от 27 мая 1997 г. «О переходе органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации на международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных

со здоровьем X пересмотра». Режим доступа: <https://base.garant.ru/4120268/> Дата обращения: 14.02.2022.

17. medicalxpress.com [интернет]. Psychology & Psychiatry. Burn-out' is an 'occupational phenomenon' not disease: WHO (Update). May 27, 2019 [доступ от: 14.02.2022]. Доступно по ссылке: <https://medicalxpress.com/news/2019-05-recognises-burn-out-medical-condition.html>

18. Джейранова М.О., Жданова Д.Р., Рубизова А.А., Богданова Т.М. Синдром эмоционального выгорания у преподавателей медицинских вузов. Международный студенческий научный вестник. 2018. № 5. С. 58.

REFERENCES

1. Konstantinovskiy DL, Pinskaya MA, Zviagintsev RS. Professional Health of Teachers: from Enthusiasm to Burnout. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2019;(5):14–25. (In Russ). doi: 10.31857/s013216250004949-6
2. Chernyshova MD. Professional'noe zdorov'e pedagoga. *Scientific Leader*. 2021;(15):65–72. (In Russ).
3. Bagnetova EA, Sharifullina ER. The occupational risks of the pedagogical environment. *Fundamental research*. 2013;(1-1):27–31. (In Russ).
4. Ryabova TV, Petrova RG. Mental health of university teachers under pandemic conditions: risk factors and ways of coping with them. *Neurology Bulletin*. 2021;LIII(1):23–27. (In Russ). doi: 10.17816/nb58190
5. Mikerova MS. Zdorov'e prepodavatelei meditsinskikh vuzov i faktory, ego opredelyayushchie [dissertation]. Moscow; 2007. (In Russ).
6. Lisnyak MA, Gorbach NA. Universities faculty state of health. *Siberian Medical Review*. 2012;(2):39–44. (In Russ).
7. Artyukhov IP, Gorbach NA, Lisnyak MA. The health of professional and teaching staff of institutes of higher education: problems and possibilities of management (an expertise evaluation). *Health Care of the Russian Federation*. 2015;59(4):44–48. (In Russ).
8. Agibalova AA, Ustimenko OA, Bayramova BF. Professional Burn out of the Teachers of the University (on the Example of the Medical University). *International Journal of Experimental Education*. 2021;(2):52–58. (In Russ). doi: 10.17513/mjeo.12026
9. Bogdan NN, Samsonova EA. Burnout of university teachers: ways of identification and prevention. *International Research Journal*. 2020;(6):170–175. (In Russ). doi: 10.23670/IRJ.2020.96.6.072
10. Petrova NG, Murzenko OV. Emotional Burnout Syndrome Among Physicians and Teachers of Higher Education. *Science and Innovations in Medicine*. 2018;3(2):26–29. (In Russ). doi: 10.35693/2500-1388-2018-0-2-26-29
11. Orel VE. *Sindrom vygoraniya v sovremennoi psikhologii: sostoyanie, problemy, perspektivy*. Kursk; 2008. 383 p. (In Russ).
12. Freudenberg HJ. Staff Burn-Out. *Journal of Social Issues*. 1974;30(1):159–165. doi: 10.1111/j.1540-4560.1974.tb00706.x
13. Maslach C, Schaufeli WB, Leiter MP. Job burnout. *Annu Rev Psychol*. 2001;52:397–422. doi: 10.1146/annurev.psych.52.1.397
14. Cherdymova EI, Chernyshova EL, Machnev VY. *Sindrom emotional'nogo vygoraniya spetsialista: Monografiya*. Samara: Izdatelstvo Samarskogo universiteta; 2019. 124 p. (In Russ).
15. Sorokin GA, Suslov VL, Greben'kov SV, Chistyakov ND. *Sindrom professional'nogo vygoraniya*. FBUN Severo-Zapadnyi nauchnyi tsentr gigieny i obshchestvennogo zdorov'ya; 2017. 52 p. (In Russ).
16. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation N 170 of 27 May 1997. "O perekhode organov i uchrezhdenii zdoravookhraneniya Rossiiskoi Federatsii na mezhdunarodnuyu statisticheskuyu klassifikatsiyu boleznei i problem, svyazannykh so zdorov'em kh peresmotra". Available from: <https://base.garant.ru/4120268/> (In Russ).
17. medicalxpress.com [Internet]. Psychology & Psychiatry. Burn-out' is an 'occupational phenomenon' not disease: WHO (Update). May 27, 2019 [cited 14 Feb 2022]. Available from: <https://medicalxpress.com/news/2019-05-recognises-burn-out-medical-condition.html>
18. Dzheiranova MO, Zhdanova DR, Rubizova AA, Bogdanova TM. Syndrome of emotional burnout in educators of medical universities. *Mezhdunarodnyi studencheskii nauchnyi vestnik*. 2018;(5):58. (In Russ).

ОБ АВТОРАХ

***Полунин Валерий Сократович**, д.м.н., профессор;
адрес: Россия, 117997, Москва, ул. Островитянова, д. 1;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2681-8527>,
e-mail: lunapol@yandex.ru

Полунина Наталья Валентиновна, д.м.н., профессор,
академик Российской академии наук;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8772-4631>,
e-mail: nvpol@rambler.ru

Солтамакова Лиана Солтамаковна;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2488-1127>,
e-mail: 06doctor06@mail.ru

Буслаева Галина Николаевна, д.м.н.;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7129-9378>,
e-mail: bus2107@yandex.ru

AUTHORS INFO

***Valeri S. Polunin**, MD, Dr. Sci. (Med.), Professor;
address: 1 Ostrovityanova str., 117997, Moscow, Russia;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2681-8527>,
e-mail: lunapol@yandex.ru

Natalya V. Polunina, MD, Dr. Sci. (Med.), Professor,
Academician of the Russian Academy of Sciences;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8772-4631>,
e-mail: nvpol@rambler.ru

Liana S. Soltamakova;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2488-1127>,
e-mail: 06doctor06@mail.ru

Galina N. Buslaeva, MD, Dr. Sci. (Med.);
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7129-9378>,
e-mail: bus2107@yandex.ru

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author